

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)**Дело № 2-7/18 Р Е Ш Е Н И Е**

именем РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

29 января 2018 года

Московский районный суд г.Казани в составе:

председательствующего судьи А.Р.Исаевой,

при секретаре Р.Р.Габбасове,

с участием представителей истца Р.Э.Шакировой и адвоката М.А.Муравьева,

с участием представителя ответчика А.А.Егорова,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Мухаметшафикова Р. Г. к Шафикову Ш. Б., Мухаметшафикову Х. Г. об установлении факта принятия наследства, признании права собственности в порядке наследования; по встречному иску Ибрагимовой А. Р. к Мухаметшафикову Р. Г., Шафикову Ш. Б., Мухаметшафикову Х. Г., Шафикову М. Б., Шайдуллиной С. Б. о признании принявшей наследство и признании права собственности на квартиру в порядке наследования,

УСТАНОВИЛ:

Р.Г.Мухаметшафиков обратился в суд с иском к Х.Г.Мухаметшафикову, Ш.Б.Шафикову об установлении факта принятия наследства, открывшегося после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года, признании права собственности в порядке наследования на однокомнатную квартиру по адресу: <адрес>, общая площадь 18,30 кв.м., кадастровый (или условный номер) №. В обоснование иска указано, что М.Р.Г., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, трагически погиб в августе 2014 года, что подтверждается свидетельством о смерти от 10 июня 2015 года. О смерти М.Р.Г., который приходится истцу родным братом, истец узнал вследствие возбуждения уголовного дела № по факту совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное обстоятельство подтверждается приговором Авиастроительного районного суда г. Казани по делу № от 09 июля 2015 года. В августе 2014 года родной брат истца, М.Р.Г., перестал отвечать на звонки истца. Истец неоднократно приезжал на его квартиру по адресу: <адрес>, однако, дома его не было, дверь никто не открывал. В конце октября 2014 года в очередной раз приехав к нему на квартиру, на лестничной клетке перед его дверью истец застал сантехников и соседа, которые сообщили, что в квартире его брата произошла авария - прорыв отопительных труб. Они также сообщили, что его брата давно никто не видели. Поскольку произошла авария, то сосед и сантехники из обслуживающей дом организации обратились к истцу за помощью, чтобы он помог вскрыть дверь и проникнуть в квартиру для устранения аварии, ссылаясь на то, что истец приходится родным братом собственника квартиры и проникновение в квартиру будет более-менее законным. С помощью болгарки они вскрыли входную металлическую дверь квартиры и проникли в квартиру, после этого сантехники в течение дня устранили протечку отопительных труб. Из-за аварии весь пол и большая часть мебели в квартире пришли в

негодность, кроме этого в квартире беспорядочно были разбросаны вещи, в холодильнике были протухшие продукты, это еще больше встревожило истца, поскольку свидетельствовало о том, что его брат уже давно не появлялся в своей квартире. Истец понял, что с братом произошла трагедия, по всей видимости, его нет в живых. После того, как сантехники устранили аварию, он купил замок и установил его в дверь квартиры брата. 20.10.2014 года истец написал заявление КУСП № в отдел полиции № 11 «Восход» о розыске своего брата М.Р.Г.. Данное обстоятельство подтверждается ответом на заявление истца от 20.10.2014 года отдела полиции №11 «Восход» от 28.10.2014 года №. Было возбуждено уголовное дело и в ходе проведенного расследования 20 января 2015 года был обнаружен труп и проведена экспертиза по идентификации личности, в мае 2015 года следствием было установлено, что труп принадлежит брату истца, а 10 июня 2015 года истцу было выдано на руки свидетельство о смерти М.Р.Г.. Истец является наследником второй очереди, данное обстоятельство подтверждается свидетельством о рождении М.Р.Г. от 26 октября 2015 года и свидетельством о рождении истца от 16 октября 2015 года. Наследники первой очереди отсутствуют, поэтому истец и ответчики являются наследниками по закону. После смерти М.Р.Г. открылось наследство - однокомнатная квартира, общей площадью 18,30 кв.м. по адресу: <адрес>. Указанные обстоятельства подтверждаются свидетельством о государственной регистрации права № от 04.07.2007 года. В июне 2015 года истец обратился к нотариусу В.Л.Хайдаровой с заявлением о принятии наследства, однако нотариус сообщила, что срок для принятия наследства пропущен и нужно обратиться в суд, поскольку в свидетельстве о смерти указано дата смерти - август 2014 года. Нотариус не стала принимать во внимание объяснения истца о том, что свидетельство о смерти его брата получено лишь 10 июня 2015 года, когда удалось экспертам идентифицировать труп его брата. Однако истец в шестимесячный срок совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства после смерти своего брата М.Р.Г., а именно купил и установил самостоятельно замок в дверь, данные действия подтверждают, что истец принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц, поддерживал имущество наследодателя в надлежащем состоянии, пользовался личными вещами наследодателя во время устранения аварии отопительных труб, а также при устранении последствий данной аварии, а также во время проведения следственных действий по его заявлению о розыске брата М.Р.Г.. Таким образом, истец после смерти своего брата совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства.

Истец Р.Г.Мухаметшафиков и его представители в ходе рассмотрения дела исковые требования дополнили, просили признать истца принявшим наследство после смерти брата М.Р.Г., умершего в августе 2014 года, признать за истцом право собственности в порядке наследования на однокомнатную квартиру по адресу: <адрес>, общая площадь 18,30 кв.м., кадастровый (или условный номер) №, после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года.

Также, в ходе рассмотрения дела ответчик А.Р.Ибрагимова предъявила встречные исковые требования к Мухаметшафинову Рафаэлю Габдулбариевичу, Ш.Б.Шафинову, Х.Г.Мухаметшафинову, М.Б.Шафинову, С.Б.Хузиной (Шайдуллиной) и с учетом их уточнения просила признать ее принявшей наследство, открывшееся после смерти ее отца Р.Г.М., умершего в августе 2014 года, признать за ней право собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, кадастровый №, в порядке наследования. В обоснование встречных исковых требований указала, что в декабре 2014 года по месту проживания А.Р.Ибрагимовой, с целью получения образцов ее ДНК прибыли сотрудники полиции. Позже, в июле 2015 года, после получения дубликата свидетельства о смерти Р.Г.М., А.Р.Ибрагимова обратилась к нотариусу Казанского нотариального округа А.Ю.Яковлеву с заявлением о выдаче

свидетельства о праве на наследство, как наследнице первой очереди. О том, что у отца имеется родной брат - Мухаметшафиков Р. Г., А.Р.Ибрагимова не знала. Нотариус А.Ю.Яковлев приняв от А.Р.Ибрагимовой заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, возбудил наследственное дело и лишь в ноябре 2016 года передал наследственное дело по территориальности нотариусу В.Л.Хайдаровой. Нотариус В.Л.Хайдарова знала, что наследником первой очереди после смерти Р.Г.М. являлась А.Р.Ибрагимова, однако свидетельство о праве на наследство по закону А.Р.Ибрагимовой так и не выдала. А.Р.Ибрагимова по отношению к умершему Р.Г.М. является дочерью, что подтверждается заключением генетической экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела, возбужденного следственными органами по факту смерти Р.Г.М.. Следовательно, А.Р.Ибрагимова является наследницей первой очереди. Для нее днем открытия наследства является 02.07.2015 года - день получения дубликата свидетельства о смерти. С целью совершения действий, направленных на принятие наследства, А.Р.Ибрагимова 15.07.2015 года оформила на своего доверителя З.Р.Н. нотариальную доверенность, в которой З.Р.Н. предоставлялись полномочия по подаче заявления о принятии наследства, с правом получения наследственного имущества. З.Р.Н., по независящим от А.Р.Ибрагимовой причинам и вопреки ее интересам, затянула по времени с осуществлением соответствующих действий, на которые была уполномочена А.Р.Ибрагимовой. Истец по встречному иску полностью положила на компетентность З.Р.Н. и поэтому просто ожидала результатов действий З.Р.Н.. С целью совершения действий, направленных на принятие наследства, З.Р.Н. в интересах А.Р.Ибрагимовой в апреле 2016 года обратилась в Авиастроительный районный суд г.Казани с заявлением о восстановлении срока на принятие наследства, которое впоследствии было передано по территориальной подсудности в Московский районный суд г.Казани и в результате оставлено без рассмотрения ввиду неявки сторон в судебное заседание. В связи с вышеизложенным, А.Р.Ибрагимова считает, что ею были своевременно предприняты все меры по принятию наследства, то есть, выдача доверенности на имя З.Р.Н.. Несвоевременность в действиях З.Р.Н. по надлежащему исполнению данного доверенностью поручения, не может являться основанием для выводов о бездействии А.Р.Ибрагимовой по принятию наследства.

Истец Р.Г.Мухаметшафиков после перерыва в судебное заседание не явился, о времени и месте продолжения рассмотрения дела извещен надлежащим образом, в ходе рассмотрения дела заявленные иски поддержал, против удовлетворения встречных исковых требований возражал.

Представители истца Р.Г.Мухаметшафикова - М.А.Муравьев и Р.Э.Шакирова в судебном заседании первоначальные иски поддержали в полном объеме, в удовлетворении встречных исковых требований просили отказать в полном объеме. Также заявили о пропуске А.Р.Ибрагимовой шестимесячного срока для принятия наследства.

Ответчик А.Р.Ибрагимова в судебное заседание явилась, против удовлетворения первоначальных исковых требований возражала, встречные иски просила удовлетворить в полном объеме.

Представитель ответчика А.Р.Ибрагимовой - А.А.Егоров в судебном заседании против удовлетворения первоначальных исковых требований возражал, встречные иски поддержал в полном объеме.

Ответчики Х.Г.Мухаметшафиков, М.Б.Шафиков, Ш.Б.Шафиков, Р.Р.Гарифуллин в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом.

Ответчик С.Б.Шайдуллина после перерыва в судебное заседание не явилась, в ходе рассмотрения дела против удовлетворения первоначальных исковых требований возражала, удовлетворение встречных исковых требований оставила на усмотрение суда.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Управление Росреестра по РТ, в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом. В ходе рассмотрения дела предоставили заявление о рассмотрении дела в отсутствие их представителя, указав, что рассмотрение гражданского дела по существу заявленных требований оставляют на усмотрение суда.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, нотариус нотариального округа г.Казани В.Л.Хайдарова, в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом. В ходе рассмотрения дела предоставила заявление о рассмотрении дела в ее отсутствие, указав, что решение суда оставляет на усмотрение суда.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему:

На основании статьи 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию и по закону.

Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом.

В силу статьи 1113 Гражданского кодекса Российской Федерации наследство открывается со смертью гражданина. Объявление судом гражданина умершим влечет за собой те же правовые последствия, что и смерть гражданина.

Согласно пункту 1 статьи 1114 Гражданского Российской Федерации, временем открытия наследства является момент смерти гражданина. При объявлении гражданина умершим днем открытия наследства является день вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим, а в случае, когда в соответствии с пунктом 3 статьи 45 настоящего Кодекса днем смерти гражданина признан день его предполагаемой гибели, - день и момент смерти, указанные в решении суда.

Согласно статье 1141 Гражданского Российской Федерации наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1142 - 1145 и 1148 настоящего Кодекса.

Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, то есть если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (статья 1117), либо лишены наследства (пункт 1 статьи 1119), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

В соответствии со статьей 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя.

В силу пункта 1 статьи 1143 Гражданского кодекса Российской Федерации, если нет наследников первой очереди, наследниками второй очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери.

Согласно частям 1,3,4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

Принятие наследства одним или несколькими наследниками не означает принятия наследства остальными наследниками.

Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Согласно статье 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник:

вступил во владение или в управление наследственным имуществом;

принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;

произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;

оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Согласно части 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

В случае открытия наследства в день предполагаемой гибели гражданина (пункт 1 статьи 1114) наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим.

Согласно частям 1 и 3 статьи 1155 Гражданского Кодекса Российской Федерации, по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Наследник, принявший наследство после истечения установленного срока с соблюдением правил настоящей статьи, имеет право на получение причитающегося ему наследства в соответствии с правилами статей 1104, 1105, 1107 и 1108 настоящего Кодекса, которые в случае, указанном в пункте 2 настоящей статьи, применяются постольку, поскольку заключенным в письменной форме соглашением между наследниками не предусмотрено иное.

Из материалов гражданского дела усматривается, что согласно свидетельству о смерти №, выданному 10 июня 2015 года Управлением ЗАГС ИКМО г.Казани Республики Татарстан, М.Р.Г., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, умер в августе 2014 года, о чем 28 мая 2015 года составлена запись акта о смерти № (том 1, л.д.8).

Из свидетельства о рождении №, повторно выданного 23 июля 2015 года Урнякским сельским советом Арского района Татарской АССР, усматривается, что Мухаметшафикова А. Р. родилась ДД.ММ.ГГГГ. В графе родители указаны: отец - М.Р.Г., мать - М.Р.Р. (том 1, л.д.128).

Брак, зарегистрированный между М.Р.Г. и М.Р.Р. расторгнут 30 сентября 1991 года, что подтверждается свидетельством о расторжении брака №, выданным Б.Атнинским сельсоветом Атнинского района.

22 августа 2015 года между И.Р.Р. и Мухаметшафиковой А. Р. был заключен брак, после заключения которого, жене присвоена фамилия Ибрагимова (свидетельство о заключении брака №, выданное 22 августа 2015 года Отделом ЗАГС исполнительного комитета Арского муниципального района Республики Татарстан).

Как следует из свидетельства о государственной регистрации права серии №, выданного 04 июля 2007 года Управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Татарстан, М.Р.Г. на праве собственности принадлежала квартира, расположенная по адресу: <адрес> (том 1, л.д.14).

Согласно ответу нотариуса ассоциации «Нотариальная палата Республики Татарстан» нотариального округа г.Казани В.Л.Хайдаровой от 28.09.2017 года №, к имуществу М.Р.Г., умершего 31 августа 2014 года, заведено наследственное дело №, поступившее по принадлежности 23 ноября 2016 года от нотариуса Казанского нотариального округа Республики Татарстан А.Ю.Яковлева.

Из указанного наследственного дела усматривается, что А.Р.Ибрагимова 20 октября 2016 года обратилась к нотариусу А.Ю.Яковлеву с заявлением о принятии наследства по закону после смерти М.Р.Г., умершего 31 августа 2014 года.

В судебном заседании А.Р.Ибрагимова и ее представитель А.А.Егоров суду пояснили, что о смерти своего отца Р.Г.М. она узнала 02 июля 2015 года, в день получения свидетельства о его смерти. Доступа в спорную квартиру у нее не было, однако, она фактически приняла наследство путем выдачи 15 июля 2015 года доверенности адвокату З.Р.Н. на принятие наследства и ведение наследственного дела после смерти отца Р.Г.М., а также путем поручения своей матери В.Р.Р. получение выписки из ЕГРП на спорную квартиру, тем самым, А.Р.Ибрагимова имела намерение и желание принять наследство и оформить свои наследственные права после смерти отца. Указанные действия совершены А.Р.Ибрагимовой в течение шести месяцев со дня, когда ей стало известно о смерти отца, в связи с чем, она фактически приняла наследство после смерти отца Р.Г.М. в установленный законом шестимесячный срок.

Из материалов дела также усматривается, что повторное свидетельство о смерти М.Р.Г., предоставленное А.Р.Ибрагимовой, выдано 02 июля 2015 года Управлением ЗАГС ИКМО г.Казани Республики Татарстан.

08 июля 2015 года В.Р.Р., матерью А.Р.Ибрагимовой, была получена выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>.

15 июля 2015 года А.Р.Мухаметшафиковой (Ибрагимовой) была выдана доверенность на З.Р.Н., уполномочив ее принять наследство и вести наследственное дело с правом получения свидетельства о праве на наследство к имуществу, оставшемуся после умершего в августе 2014 года отца А.Р.Мухаметшафиковой - Р.Г.М. (том 2, л.д.93).

Указанная доверенность была удостоверена нотариусом Арского нотариального округа Республики Татарстан Р.А.Низамутдиновой и зарегистрирована в реестре за №.

Кроме того, 26 января 2016 года А.Р.Ибрагимовой была выдана доверенность на С.Р.Н., с аналогичными полномочиями по принятию наследства и ведению наследственного дела к имуществу Р.Г.М., умершего в августе 2014 года, которая удостоверена главой Урнякского сельского поселения К.И.Р. и зарегистрирована в реестре за № (том 2, л.д.95).

Как следует из ответа нотариуса Казанского нотариального округа Республики Татарстан А.Ю.Яковлева от 29.09.2017 года за № , А.Р.Ибрагимова в период с 01.07.2015 года по 31.12.2015 года за совершением нотариальных действий не обращалась.

27 апреля 2016 года представителем по доверенности А.Р.Ибрагимовой - С.Р.Н. подано в Авиастроительный районный суд г.Казани исковое заявление к нотариусу нотариального округа г.Казани А.Ю.Яковлеву о восстановлении срока для принятия наследства, открывшегося после смерти ее отца Р.Г.М., умершего 01 августа 2014 года.

Определением Авиастроительного районного суда г.Казани от 09 июня 2016 года вышеуказанное исковое заявление направлено по подсудности в Московский районный суд г.Казани.

Определением Московского районного суда г.Казани от 19 августа 2016 года исковое заявление А.Р.Ибрагимовой к нотариусу нотариального округа г.Казани А.Ю.Яковлеву о восстановлении срока для принятия наследства, оставлено без рассмотрения на основании пункта 7 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

22 августа 2016 года А.Р.Ибрагимова обратилась в Арский районный суд Республики Татарстан с заявлением об установлении факта принятия наследства.

Решением Арского районного суда Республики Татарстан от 15 сентября 2016 года установлен факт принятия А.Р.Ибрагимовой наследства после смерти отца- Р.Г.М., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, умершего в августе 2014 года в г.Казани.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 28 августа 2017 года постановлено решение Арского районного суда Республики Татарстан от 15 сентября 2016 года отменить, заявление А.Р.Ибрагимовой об установлении факта принятия наследства, открывшегося со смертью Р.Г.Мухаметшафикова, оставить без рассмотрения.

Согласно пункту 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу. В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 ГК РФ, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом.

При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного статьей 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По смыслу вышеуказанных норм права, подлежащих применению к спорным правоотношениям, при отсутствии заявления нотариальному органу по месту открытия наследства о принятии наследства, наследник в силу положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должен представить доказательства фактического принятия наследственного имущества в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Поскольку в соответствии со свидетельством о смерти датой смерти Р.Г.М. является август 2014 года, то временем открытия наследства следует признать 31 августа 2014 года.

Таким образом, наследником должно быть доказано совершение им действий по фактическому принятию наследства в течение шести месяцев, а именно с 01 сентября 2014 года по 28 февраля 2015 года включительно.

Как следует из пояснений А.Р.Ибрагимовой и ее представителя А.А.Егорова, а также письменных материалов дела, действия, свидетельствующие о фактическом принятии А.Р.Ибрагимовой наследства в течение шести месяцев с момента смерти Р.Г.М., последней совершены не были, доказательства того, что она фактически вступила в права наследования в материалах дела также не имеется.

При этом, наличие волеизъявления А.Р.Ибрагимовой на принятие наследства после смерти своего отца Р.Г.М, путем выдачи 15 июля 2015 года доверенности З.Р.Н. (Сибгатуллиной) на совершение в ее интересах действий по принятию наследства и ведению наследственного дела не является безусловным доказательством фактического принятия ею наследства, поскольку действия по поручению А.Р.Ибрагимовой, указанных в доверенности от 15 июля 2015 года, а также в доверенности от 26 января 2016 года, фактически совершены З.Р.Н. С. 27 апреля 2016 года (дата подачи искового заявления о восстановлении срока для принятия наследства в Авиастроительный районный суд г.Казани), то есть, за пределами установленного законом шестимесячного срока со дня открытия наследства.

При таких обстоятельствах, поскольку А.Р.Ибрагимовой в течение шести месяцев со дня открытия наследства не были совершены юридически значимые действия по владению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, не приняты меры по сохранению наследуемого имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении требования А.Р.Ибрагимовой о признании ее принявшей наследство, открывшегося после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года.

Довод ответчика А.Р.Ибрагимовой и ее представителя А.А.Егорова о том, что о смерти своего отца А.Р.Ибрагимовой стало известно лишь в июле 2015 года, в связи с чем, шестимесячный срок для принятия наследства следует исчислять с июля 2015 года по январь 2016 года суд находит не основанным на законе, противоречащим положениям части 1 статьи 1154, пункту 1 статьи 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которых прямо указано, что наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства, при этом временем открытия наследства является момент смерти гражданина, то есть в данном случае август 2014 года.

Более того, данный довод опровергается заявлением А.Р.Ибрагимовой о пересмотре решения Московского районного суда г.Казани от 21 октября 2016 года по вновь открывшимся обстоятельствам, в которой последняя указала, что о смерти отца она узнала в декабре 2014 года от сотрудников полиции, прибывших по месту жительства А.Р.Ибрагимовой (том 1, л.д.115).

Кроме того, указанный довод ответчика и ее представителя противоречит фактическим обстоятельствам дела, а именно: не смотря на то, что о смерти своего отца А.Р.Ибрагимова узнала в июле 2015 года, с исковым заявлением о восстановлении срока для принятия наследства, она обратилась 27 апреля 2016 года, то есть, вновь по истечении шестимесячного пресекающего срока для принятия наследства.

Также судом не может быть принят во внимание довод А.Р.Ибрагимовой о том, что она не знала о смерти своего отца, поскольку родственные отношения предполагаемого наследника с наследодателем подразумевают не только возможность предъявить имущественные требования о наследстве, но и проявление внимания наследника к судьбе наследодателя, учитывая, что 02 февраля 2015 года на основании постановления о получении образцов для сравнительного исследования (уголовное дело №, том 1, л.д.178, 179) у А.Р.Мухаметшафиковой (Ибрагимовой) были получены образцы слюны (защечного эпителия) для назначения судебно-биологической экспертизы тканей и выделений человека (ДНК анализ) и определения, может ли являться А.Р.Мухаметшафикова (Ибрагимова) биологической дочерью неустановленного трупа мужчины.

Более того, судом не могут быть приняты во внимание доводы А.Р.Ибрагимовой и ее представителя А.А.Егорова о том, что незнание об открытии наследства уже является уважительной причиной пропуска установленного шестимесячного срока для принятия наследства, поскольку является необоснованным, основанном на ошибочном толковании норм материального права. Граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права и неосведомленность наследника о смерти наследодателя, наличии наследственного имущества само по себе не может являться уважительной причиной пропуска срока для принятия наследства.

Кроме того, требование о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства А.Р.Ибрагимовой, либо ее представителем в рамках данного гражданского дела заявлено не

было.

Учитывая, что судом отказано в удовлетворении требования А.Р.Ибрагимовой о признании ее принявшей наследство, открывшегося после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года, то исковое требование А.Р.Ибрагимовой о признании за ней права собственности в порядке наследования на жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес> не подлежит удовлетворению.

В судебном заседании установлено, что Мухаметшафиков Р. Г., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, являлся полнородным братом М.Р.Г., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, что подтверждается свидетельствами о рождении № и № (том 1, л.д.12-13).

Как следует из материалов уголовного дела № года (том 1, л.д.10), 20.10.2014 года Мухаметшафиков Р. Г. обратился в ОП №11 «Восход» УМВД России по г.Казани с заявлением о розыске его брата М.Р.Г., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, с которым потерял связь с июля 2014 года.

12 ноября 2014 года Мухаметшафиковым Р. Г. начальнику ОП №1 «Авиастроительный» дано объяснение, в котором он указал, что ключей от квартиры брата- М.Р.Г. не было и он поменял замок в квартире брата, так как там прорвало трубу и пришлось вскрывать дверь. Также указано, что были найдены документы на квартиру брата, которые находятся у него. При этом, Р.Г.Мухаметшафиков был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по статье 308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по статье 307 УК РФ (уголовное дело №, том 1, л.д.26-27).

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 07 декабря 2014 года, составленному ОУ ОУР ОП № 1 «Авиастроительный» УМВД России по г.Казани подполковником полиции Г.К.Ж., Мухаметшафиков Р. Г. участвовал в осмотре квартиры, расположенной по адресу: <адрес> (уголовное дело №, том 1, л.д.44-51).

Из постановления о признании потерпевшим от 22.01.2015 года усматривается, что Мухаметшафиков Р. Г. признан потерпевшим по уголовному делу № (уголовное дело №, том 1, л.д.164-166).

Как следует из квитанций, предоставленных ООО «Единый расчетный центр г.Казани», Р.Г.Мухаметшафиковым 17 февраля 2015 года произведена оплата жилищно-коммунальных услуг по жилому помещению, расположенному по адресу: <адрес>, за январь месяц в размере 1500 рублей (том 1, л.д.53-54).

Также в ходе рассмотрения дела, Мухаметшафиковым Р. Г. были представлены оригиналы договора от 27 апреля 2007 года на передачу жилого помещения по адресу: <адрес> собственность М.Р.Г., свидетельства о государственной регистрации права серии № , выданного 04.07.2007 года Управлением Федеральной регистрационной службой по Республике Татарстан, копии которых приобщены к материалам дела (том 1, л.д.55, 14).

В ходе рассмотрения дела истец Р.Г.Мухаметшафиков и его представители суду пояснили, что истец по первоначальному иску в течение шести месяцев со дня открытия наследства фактически принял наследство, принял меры по сохранению наследуемого имущества, защите его от посягательств третьих лиц, заменил замок в квартире, производил за свой счет расходы по содержанию наследственного имущества, оплачивал коммунальные

платежи, а также истец сохранил правоустанавливающие документы на наследственное имущество.

Данные обстоятельства не оспаривались участниками процесса.

При таких обстоятельствах, поскольку А.Р.Ибрагимовой, как наследнику первой очереди, отказано в удовлетворении требования о признании ее принявшей наследство, открывшегося после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года, учитывая, что истец Р.Г.Мухаметшафиков, являясь наследником второй очереди, в течение шести месяцев со дня открытия наследства заменил замок в спорной квартире, производил за свой счет расходы по содержанию наследственного имущества, оплачивал коммунальные платежи, а также сохранил правоустанавливающие документы на наследственное имущество, то есть совершил юридически значимые действия по владению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, принял меры по сохранению наследуемого имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц, суд приходит к выводу о признании Мухаметшафикова Р. Г. принявшим наследство, открывшегося после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года.

Довод представителя ответчика А.Р.Ибрагимовой - А.А.Егорова о том, что Мухаметшафиковым Р. Г. пропущен шестимесячный срок для принятия наследства, поскольку его исковое заявление подано в Московский районный суд г.Казани 27 июля 2016 года, тогда как срок для принятия наследства следует исчислять с декабря 2014 года - со дня получения постановления о возбуждении уголовного дела №, который истек в июне 2015 года, не основан на законе, поскольку в соответствии со статьями 1113, 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации наследство открывается со смертью гражданина, днем открытия наследства является день смерти гражданина, при этом, фактсмерти и время смерти гражданина подтверждаются свидетельством о смерти, выданным органом, уполномоченным производить государственную регистрацию актов гражданского состояния. В данном случае, согласно свидетельству о смерти №, выданному 10 июня 2015 года Управлением ЗАГС ИКМО г.Казани Республики Татарстан, М.Р.Г. умер в августе 2014 года, о чем 28 мая 2015 года составлена запись акта о смерти №. В соответствии со статьями 191,192 Гражданского кодекса Российской Федерации срок принятия наследства после смерти Р.Г.М. исчисляется с 01 сентября 2014 года по 28 февраля 2015 года. Судом установлено, что Мухаметшафиковым Р. Г. совершены действия по фактическому принятию наследства в течение шести месяцев со дня открытия наследства, а именно с 01 сентября 2014 года по 28 февраля 2015 года включительно.

В соответствии с пунктом 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Поскольку Мухаметшафиков Р. Г. признан судом принявшим наследство после смерти брата М.Р.Г., то за Мухаметшафиковым Р. Г. надлежит признать право собственности в порядке наследования на жилое помещение, расположенное по адресу:<адрес>.

В соответствии со статьей 443 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда).

В силу части 1 статьи 444 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд, которому дело передано на новое рассмотрение, обязан по своей инициативе рассмотреть вопрос о повороте исполнения решения суда и разрешить дело в новом решении или новом определении суда.

Из материалов дела усматривается, что решением Московского районного суда г.Казани от 21 октября 2016 года иск Мухаметшафикова Р. Г. удовлетворен, постановлено признать Мухаметшафикова Р. Г. принявшим наследство, открывшееся после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года;

признать за Мухаметшафиковым Р. Г. право собственности на квартиру, расположенную по адресу <адрес>, в порядке наследования имущества по закону после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года.

На основании указанного решения суда Управлением Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии по Республике Татарстан было зарегистрировано право собственности Мухаметшафикова Р. Г. на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, о чем свидетельствует запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним за № от 19 декабря 2016 года.

Определением Московского районного суда г.Казани от 02 мая 2017 года заявление Ибрагимовой А. Р. о пересмотре решения Московского районного суда г.Казани от 21 октября 2016 года по делу по иску Мухаметшафикова Р. Г. к Шафикову Ш. Б., Мухаметшафикову Х. Г. об установлении факта принятия наследства, признании права собственности в порядке наследования, удовлетворено;

решение Московского районного суда г.Казани от 21 октября 2016 года по делу по иску Мухаметшафикова Р. Г. к Шафикову Ш. Б., Мухаметшафикову Х. Г. об установлении факта принятия наследства, признании права собственности в порядке наследования, отменено.

Поскольку решение Московского районного суда г.Казани от 21 октября 2016 года, на основании которого зарегистрировано право собственности Мухаметшафикова Рафаэля Габдулбариевича на спорную квартиру отменено, то суд приходит к выводу о том, что имеются основания для поворота исполнения решения суда от 21 октября 2016 года путем погашения в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи № от 19 декабря 2016 года о праве собственности Мухаметшафикова Р. Г. на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 194, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Иск Мухаметшафикова Р. Г. удовлетворить.

Признать Мухаметшафикова Р. Г. принявшим наследство, открывшегося после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года.

Признать за Мухаметшафиковым Р. Г. право собственности на квартиру, расположенную по адресу <адрес>, в порядке наследования имущества по закону после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года.

В удовлетворении встречных исковых требований Ибрагимовой А. Р. к Мухаметшафикову Р. Г., Шафикову Ш. Б., Мухаметшафикову Х. Г., Шафикову М. Б., Шайдуллиной С. Б. о признании принявшей наследство, открывшегося после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года и признании права собственности на квартиру, расположенную по адресу <адрес>, кадастровый №, в порядке наследования имущества по закону после смерти М.Р.Г., умершего в августе 2014 года, отказать.

Произвести поворот исполнения решения Московского районного суда г.Казани от 21 октября 2016 года по гражданскому делу № по иску Мухаметшафикова Р. Г. к Шафикову Ш. Б., Мухаметшафикову Х. Г. об установлении факта принятия наследства, признании права собственности в порядке наследования, путем погашения в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи № от 19 декабря 2016 года о праве собственности Мухаметшафикова Р. Г. на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Верховный суд Республики Татарстан в течение месяца через суд, постановивший его.

Судья Московского

районного суда г.Казани А.Р.Исаева